

ЎзССР
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ

АХБОРОТИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ОТДЕЛЬНЫЕ ОТТИСКИ

Чехович

Кашин - с. 42

1960

Милой Бакие от автора
ноябрь 1960,
Ташкент

О. Д. ЧЕХОВИЧ

ОБОРОНА САМАРКАНДА В 1454 ГОДУ

В летописях XV в. «Матлаъ ас-саъдайн»¹ и «Раузат ас-сафо»² со-
держатся интересные описания народного движения, происходившего в
Самарканде в 1454 г. и направленного против напавших на город хора-
санских войск во главе с Абулкасимом Бабуром³. Самаркандские ре-
месленники (мухтари́фа ва асноф) и крестьяне (раба́и навохи ва булу-
кот) по собственной инициативе активно выступили против захватчиков
и в кровопролитных боях отстояли город, несмотря на отсутствие войск
у местного правителя Абусаида и его намерение бежать из Самарканда.

Источники начала XVI в. «Рашахот»⁴ и «Хабиб ас-сияр»⁵ приписы-
вают главную роль в этих событиях не народу, а могущественному
ишану Ходже Ахрару⁶. Вероятно, ввиду популярности этих позд-
нейших источников замечательное выступление самаркандского трудо-
вого люда осталось не отмеченным в исторической литературе. В по-
священной этому периоду работе В. В. Бартольда «Мир-Али-Шир и по-
литическая жизнь» сказано только: «В 1454 г. Бабур сделал неудачную
попытку овладеть Самаркандом; после заключения договора с Абусаи-
дом он 25 декабря того же года вернулся в Герат»⁷. А. Ю. Якубовский

مطلع سعدین و مجمع بحرین تالیف مولانا کمال الدین عبدالرزاق¹
سمرقندی بتصحیح محمد شفیع... جلد دوم جز دوم و سیوم طبع دوم در
سال سنه ۱۹۴۹/۱۳۶۸ چاپ شد لاهور.

В дальнейшем — «Матлаъ саъдайн...».

تاریخ روضة الصفا من تالیف محمد خاوند شاه چاپ بمبئی فی سنه ۱۲۶۶²

В дальнейшем — «Раузат ас-сафо».

³ Не смешивать с известным автором мемуаров «Бабур-наме» Захириддином
Бабуром.

وشحات عین الحیات مصنفه... علی بن حسین الواعظ الکاشفی المشتهر⁴
بالصفی در مطبع نامی منشی نول کشور واقع لکهنو ۱۸۹۰/۱۳۰۸.

В дальнейшем — «Рашахот».

حبیب السیر... تالیف غیاث الدین بن همام الدین الحسینی المدعو بخواند⁵
امیر... بمبئی سنه ۱۲۷۳/۱۸۵۷.

В дальнейшем — «Хабиб ас-сияр».

⁶ Библиографию о нем см. в статье: О. Д. Чехович, К вопросу о грамотах
Ходжи Ахрара, Исторические записки АН СССР, 29, М., 1949.

⁷ В. В. Бартольд, Мир-Али-Шир и политическая жизнь, сборник «Мир-Али-
Шир», Л., Изд-во АН СССР, 1928, стр. 115.

отметил лишь, что Бабур собирался захватить Сакарканд, но его поход в 1454 г. окончился неудачно⁸. Вопрос о причинах этой неудачи и роли народа в обороне Самарканда, насколько нам известно, еще не поднимался в исторической литературе.

Когда стотысячная⁹ армия Абулкаси́ма Бабура неожиданно перешла Аму-Дарью, запаслась провиантом и фуражом в Хисаре и подступила к Самарканду, Абусаид не имел войск для отпора. Его воины (лашкари́ён), только что вернувшиеся из победоносного похода в Балх и Андху́д, были распущены по домам. Собрать их было невозможно и эмиры Абусаида решили, оставив Самарканд на разграбление врагам, бежать на север.

Тот факт, что войска Абусаида были им отпущены и разошлись по родным местам, приводится в летописи «Матлаъ саъдайн ва маджмаъ бахрайн» Абдурраззака Самарканди — самом подробном и достоверном из среднеазиатских исторических источников середины XV в., а также в зависящей от него летописи Мирхонда «Раузат ас-сафо». Абдурраззак Самарканди проделал весь поход 1454 г. с войском Бабура и был добросовестным летописцем событий¹⁰. Он дважды подчеркивает, что Абусаид, вернувшись из Хорасана, распустил свое войско и потому решил бежать в Туркестан при неожиданном появлении Бабура под Самаркандом.

В «Матлаъ саъдайн» говорится:

چون میرزا سلطان ابو سعید از ولایت بلخ بطرف مملکت ماوراءالنہر
معاودت فرمود و بطالع ہمایون از جیحون عبور نمود لشکریانرا اجازت مراجعت
ارزانی داشت.¹¹

(«Когда Мирзо Султон Абусаид повернул из области Балха к государству Мавераннахр и благополучно переправился через Джейхун, он дал разрешение воинам вернуться [домой]»).

И в другом месте:

لشکرها بزودی اجازت یافته بمساکن خود رفته بودند و از جهت
اخبار سپاہ خراسان آسان مراجعت نمی نمودند.¹²

(«Вскоре войска, получив разрешение, разъехались по своим родным местам и не могли быть легко возвращены в связи с известием о [приходе] хорасанского войска»).

⁸ См. История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1950, стр. 383; История Узбекской ССР, т. I, кн. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 351; А. Ю. Якубовский, Средняя Азия в XIII—XV вв., «Очерки истории СССР, XIV—XV вв.», М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 673.

⁹ Эта цифра указана в сочинении Ваиза ал-Кашифи ас-Сафи «Рашахот айн ал-хайот». Поскольку Бабур явился в Мавераннахр из Мазандерана, где он усиленно готовился к походу на Ирак, а затем собрал дополнительные войска в Герате, данная цифра не кажется баснословной. Однако точность цифр не всегда свойственна среднеазиатским историческим сочинениям тех времен, особенно жителям шейхов. К тому же «Рашахот» был написан в начале XVI в., т. е. через полвека после описываемых событий. Автор «Рашахот» не участвовал в этих событиях и не ссылается на источник своих данных. Тем не менее можно предположить, что армия Бабура была весьма значительной. Одних верблюдов за время похода пало, по сведениям обычно хорошо осведомленного Абдурраззака Самарканди, свыше 100 тыс. (Матлаъ саъдайн, т. II, стр. 1072).

¹⁰ См. «Матлаъ саъдайн», т. II, стр. 1081.

¹¹ Там же, стр. 1062.

¹² Там же, стр. 1063.

Мирхонд сообщает:

سلطان سعيد... از جيحون عبور نموده و لشكريان را اجازت داد كه
بيخانهای خود روند¹³

(«Счастливым султан Абусаид..., перейдя Джейхун, разрешил воинам отправиться по домам»).

Нам не вполне ясно, почему Абусаид распустил свое войско. Его поход в Хорасан был вызван, как говорится в «Раузат ас-сафо», неоднократными дерзкими набегами хорасанских эмиров на Мавераннахр¹⁴. Решив отомстить им, Абусаид разграбил все области от Бадахшана до Андхуда. Его эмиры вывели, вероятно, много добычи и хотели быстрее вернуться. Роспуск войск Абусаидом описывается как обычное и естественное действие падишаха, вернувшегося из похода.

Возможно, что здесь мы сталкиваемся с особенностями феодальной системы организации войск, которые созывались для определенного похода, а затем отпускались домой. Надо иметь также в виду, что в те времена не было организованного снабжения конницы фуражом. В период длительных походов кони тощали и через некоторое время их приходилось отпускать на подножный корм. В летописях тимуридского времени постоянно говорится об этой необходимости, ограничивавшей военные стремления феодалов. Может быть, это и заставило Абусаида отпустить своих всадников.

Возможно также, что Абусаид не рассчитывал на столь быстрое возвращение Бабура из Мазандерана и переход им Аму-Дарьи. На западе у Бабура были, казалось бы, более неотложные дела: усилившееся объединение туркменских племен Кара-Коюнлу завладело важнейшими областями Фарса и Ирака и угрожало господству Тимуридов в Иране.

К тому же, как говорится в «Матлаъ ас-саъдайн» и «Раузат ас-сафо», в это время года (в августе), вследствие усиленного таяния снега в горах, через Аму-Дарью нельзя было переправиться без судов (кишти). Но Бабур обманул расчеты Абусаида, послав обоз вверх по реке до Бадахшана, где Аму-Дарью можно было перейти вброд, а сам с войском смело переправился через пять рек, «как до него не переправлялся ни один падишах», — утверждает Абдурраззак¹⁵. Между Солисраем и Вахшем войску пришлось пересечь безводную местность, много людей и животных погибло от жажды.

В богатейшей Хисарской долине войско Бабура нашло много хлеба, несколько отдохнуло. Вскоре, невзирая на жару, Бабур устроил смотр своим войскам и усилил дисциплину. Уже в сентябре 1454 г. он подошел к Самарканду.

За все время похода войско Бабура не встретило никакого сопротивления со стороны Абусаида. Наоборот, из Самарканда прибыли послы с мирными предложениями, но они были плохо встречены и даже арестованы.

Очевидно, зная о роспуске войск Абусаида, хорасанские эмиры рвались к Самарканду. Все были уверены, что Абусаид оставит город. Но тут на историческую сцену выступил народ. Горожане и крестьяне встали на защиту Самарканда и блестяще справились с этой задачей.

Сводку показаний источников о самаркандских событиях 1454 г. мы начнем с популярного жития Ходжи Ахрара и других шейхов суфийского ордена «ходжагон», составленного в 1504 г. Ваизом Кашифи ас-Сафи.

¹³ Раузат ас-сафо, т. VI, стр. 241.

¹⁴ Там же, стр. 240.

¹⁵ Матлаъ саъдайн, т. II, стр. 1057.

под названием «Рашахот айн ал-хайот» («Капли, сочащиеся из источника жизни»). Так как критического издания этого источника нет, мы воспользовались индийской литографией (Лакнау, 1890), более исправной, чем ташкентское литографированное издание 1911 г. Для проверки и консультаций использована рукопись Института востоковедения АН УзССР (инв. № 5418), переписанная в 1539 г. Ваиз Кашифи пишет:

قصه آمدن میرزا بابر بمحاصره سمرقند و مایوس برکشتن میرزا بابر بن میرزا بایسنقر بن شاهرخ با صد هزار مردکاری کارزاری از خراسان متوجه سمرقند بوده است میرزا سلطان ابو سعید پش حضرت ایشان آمده و گفته که مارا طاقت مقاومت او نیست چه تدبیر کنیم حضرت ایشان ویرا تسکین داده اند چون میرزا بابر از آب امویه گذشته جمعی از امرای میرزا سلطان ابو سعید اتفاق نموده و یراغ کرده که میرزا را بترکستان برند و آنجا متحصن شوند شترها را بار کرده بوده اند که حضرت ایشان واقف شده اند و آمده اند و شتربانان را قهر کرده اند فرموده اند تا بارها را فرود آورده اند و پیش میرزا در آمده اند و فرموده اند کجا میروید رفتن هیچ حاجت نیست کار همین جا کفایت میشود و من مهم شمارا بر خود گرفته ام اندیشه مکنید و خاطر جمع دارید که شکستن بابر بر منست امرا اضطراب کرده اند تا غائبی که بعضی از ایشان دستارها بر زمین زده گفته اند که حضرت خواجه همه مارا بکشتن دادند چون میرزا را اعتقاد صادق بود سخن هیچکس را گوش نکرد و توقف نمود امرای بابری را سخن این (بود) که میرزا سلطان ابو سعید را طاقت مقاومت ما نیست البته ولایت را خواهد گذاشت و بیرون خواهد رفت میرزا سلطان ابو سعید آغاز قلعه داری و یراغ ان کرده است چون میرزا بابر بگرد حصار سمرقند رسیده مقدمه لشکر وی خلیل هند بود... که بر در عیدگاه سمرقند ایستاده از شهر اندک مردمی بیرون آمده جنک آورده اند خلیل گرفتار شده از او پر یراق تر در میان مردم لشکر میرزا بابر کم کسی بوده میرزا بابر بر در حصار قدیم سمرقند فرود آمده مردم وی بهر طرف که جهت معاش میرفته اند اهل سمرقند ایشانرا میگرفته اند و گوش و بینی می بریده بسیاری از لشکر میرزا بابر گوش و بینی بباد داده اند لشکر میرزا بابر بغایت تنگ آمده اند بعد از چند روز وبای عظیم در میان اسپان ایشان افتاد اسپ بسیار ضایع شده است چنانچه از بوی بد مردارها لشکرهاى وی بجان آمده اند آخر الامر میرزا بابر مولانا محمد معنائی را پیش حضرت ایشان فرستاده و صلاح طلبیده است¹⁶.

¹⁶ Рашахот, стр. 290—291.

Перевод:

«Рассказ о прибытии Мирзы Бабура для осады Самарканда и его безуспешном возвращении.

Когда Мирза Бабур, сын Мирзы Байсункара, сына Мирзы Шахруха, со ста тысячами испытанных в боях воинов направлялся из Хорасана к Самарканду, Мирза Султан Абусаид явился к святейшему ишану¹⁷ и сказал:

— У нас нет сил противостоять ему. Что мы предпримем?

Святейший ишан успокоил его.

Когда же Мирза Бабур переправился через Аму-Дарью, группа эмиров Мирзы Султана Абусаида, сговорившись, приготовилась увести Мирзу в Туркестан, чтобы там укрепиться. Верблюды были уже навьючены, когда святейший ишан узнал [об этом] и явился. Рассердившись, он велел погонщикам верблюдов снять грузы и вошел к Мирзе. Он промолвил:

— Куда Вы едете? Нет никакой необходимости уезжать, дело будет сделано здесь. Ваше дело я взял на себя. Не задумывайтесь и успокойтесь, я отвечаю за разгром Бабура!

Эмиры до того взволновались, что некоторые из них бросали чалмы на землю, крича: «Господин ходжа всех нас отдал на убиение!».

Так как Мирза искренне верил [Ходже Ахрару], то он никого не послушал и остался.

Бабуровы эмиры были уверены, что у Мирзы Султана Абусаида нет сил им противостоять и что он, конечно, оставит область, уйдет из нее.

А Мирза Султан Абусаид начал готовиться к обороне крепости.

Когда Мирза Бабур приблизился к городской стене Самарканда, передовой отряд его войск... [под командованием] Халила Хинда стоял возле ворот, ведущих к праздничной площади Самарканда. Не так уж много людей вышло из города, завязался бой и Халил попал в плен. А среди мужей войска Мирзы Бабура было немного воинов, вооруженных лучше Халила.

Мирза Бабур расположился у ворот старинной крепости Самарканда, и его люди разъехались повсюду за продовольствием. Население Самарканда ловило их, отрезало им уши и носы и так отпускало. Многие из воинов Мирзы Бабура лишились ушей и носов. Армия Мирзы Бабура оказалась в крайне тяжелом положении. Через несколько дней ужасный мор напал на их лошадей; так много лошадей пало, что войска очень страдали от зловония падали. В конце концов Мирза Бабур послал к святейшему ишану [Ходже Ахрару] Мавлоно Мухаммеда Маъмони и запросил мира».

Как видим, автор «Рашахота» игнорирует роль народа и всю заслугу в обороне Самарканда приписывает Ходже Ахрару, причем Абусаид выглядит в его описании весьма невзрачно. Однако при всей своей тенденциозности «Рашахот» отразил некоторые вполне реальные факты и отношения.

Совсем иначе описывает эти события Абдурраззак Самарканди, их очевидец и участник.

چون لشکرها اجازت یافته بمساکن خود رفته بودند و از جهت اخبار
مپاه خراسان آسان مراجعت نمی نمودند اکابر و اشراف تا محترفه و اصناف

¹⁷ Т. е. Ходже Ахрару.

و ارباب و کلانتران محلات و رعایا نواحی و بلوکات فریاد و فغان برداشته استعانت پیش حضرت خواجه بردند و متفق الکلمه گفتند که اگر شش ماه بلکه یکسال شهر نگاه باید داشت قلعه داری میکنیم و تا رمقی از حیات باقی باشد در محافظت شهر میکوشیم و بیایگی نمیدهیم خدمت خواجه بر ایشان. افرین گفته فرمود (تا) شهر را جصار دهند و دل بکرم افریدگار نهند.¹⁸

Перевод:

«Поскольку войска¹⁹, получив разрешение, уже разъехались по своим родным местам и вернуть их в связи с известием о [приходе] хорасанского войска было нелегко, все население, от вельмож и благородных до ремесленников и цеховых [работников], арбабы, калонтары махаллей, райяты окрестностей и булюков, подняли крик и шум, обратились за помощью к святейшему ходже [Ахрару].

Они единодушно заявили, что будут стоять в обороне крепости, охраняя город в течение шести месяцев и даже целый год, если это понадобится. Они обещали защищать город до последнего вздоха и не отдать его врагу.

Господин ходжа похвалил их и велел укреплять город, возложив упования на милость Творца».

Из текста Абдурраззака видно, что если Ходжа Ахрар и употребил свое влияние на Абусаида, удержав его от бегства, то основанием для этого явилась решимость народа во что бы то ни стало защищать Самарканд. Для Абусаида это было полной неожиданностью. Его эмиры, уже готовые к бегству, крайне досадовали на покорность Абусаида Ходже Ахрару. Но суть дела была не в воле шейха, а в стремлении народа защитить Самарканд.

Об этом же говорит и Мирхонд в своей летописи «Раузат ас-сафо».

چون بمسامع علیه رسید که میرزا بابر از آبهای عظیم گذشته بنواحی سمرقند رسید آن جناب خواست که عزیمت ترکستان نماید اما نخواست که بیرخصت خواجه ناصرالدین عیبدالله که خاطر انورش محیط نورآلهی بود و محل ورود فیوضات نامتناهی بعزم آن کار قدمی پیش نهد لاجرم در حلوتی بصحبت خواجه شتافته در دفع این قضیه مشکل و رفع اینحادثه نازل از رای آنحضرت استطلاع نمود در این اثنا اهالی سمرقند و کلانتران محلات و وجوه و اعیان بلوکات استغاثه نمودند که الله الحمد و المنة که در این شهر ذخیره فراوان جمع است و اسباب و اسلحه جنگ مرتب و تا رمقی در بدن ما بندگان باشد در مدافعت و ممانعت میکوشیم و کشور خود را از تعرض لشکر بییکانه نگاه میداریم.²⁰

¹⁸ Матлаъ саъдайн, т. II, стр. 1063.

¹⁹ Имеются в виду войска самаркандского правителя Абусаида.

²⁰ Раузат ас-сафо, т. VI, стр. 240—241.

Перевод:

«Когда до высокого восприятия [Абусаида] дошло, что Мирза Бабур перешел огромные реки и достиг окрестностей Самарканда, то государь Абусаид хотел направиться в Туркестан. Но он не пожелал приступить к этому делу без разрешения ходжи Насириддина Убайдуллы (Ходжи Ахрара), чей светлый разум был средоточием божественного света и местом явления бесконечных милостей Аллаха. Он поспешил встретиться, конечно, наедине с ходжой и испросил мнение того святейшего, как выйти из затруднительного положения и устранить случившееся.

В это время население Самарканда, калонтары махаллей, влиятельные и почитаемые лица окружающих районов стали просить:

— Слава и благодарение Аллаху, в этом городе собраны обильные запасы, орудия и вооружение. И пока в теле у нас, рабов, держится дыхание, мы будем стараться дать отпор и оказать сопротивление. Защитим нашу страну от нападения иноземного войска!»,

Совершенно ясно, что, уговаривая Абусаида остаться в Самарканде, Ходжа Ахрар учитывал решимость народных масс отстоять Самарканд от захватчиков. Ходжа Ахрар, несомненно, был заинтересован в сохранении власти Абусаида в Самарканде и потому содействовал организации защиты города. Но основной движущей силой обороны были народные массы. Все мужчины, способные воевать, собрались в городе. Остальные ушли в горы и ущелья, подальше от больших дорог. Окрестности Самарканда быстро опустели, и войско Бабура вскоре было вынуждено совершать далекие экспедиции в поисках провианта и фуража. Местные крестьяне преследовали и убивали фуражеров («ясокиён»). Войско Бабура оказалось, таким образом, в крайне невыгодном положении.

Между тем, защитники Самарканда организовали активную оборону города. У каждого зубца крепостной стены было поставлено по три человека («тюрк²¹ и два таджика»). В крепостных башнях были приготовлены глиняные хумы с водой, кувшины с маслом и много топлива, чтобы во время штурма лить на головы врагов горячее масло и кипятки. Между башнями стояли особые сундуки, из которых группы лучников могли бы обстреливать врага. Со стен крепости на осаждающих сбрасывались огромные бревна. Над стенами были подвешены кошмы, в которых застревали стрелы врагов. Защитники города собирали их и поражали ими противника. На гребне стены были укреплены палки, ножи и крюки для отталкивания и сбрасывания вниз осаждающих. Лучшие стрелки были расставлены таким образом, чтобы никто не мог приблизиться к городу. В каждой башне находился начальник (доруга), командовавший обороной своего участка.

Видя активность масс, самаркандский правитель Абусаид тоже проявил энергию: он лично проверял состояние обороны и даже «много ходил пешком по городской стене»²².

В первый же день осады, когда эмиры Бабура устремились к городу, надеясь на легкую добычу, горожане совершили столь отважную массовую вылазку, что хорасанцы обратились в бегство. Горожане преследовали бежавших через глубокие рвы и узкие проходы, где могли пробираться только 1—2 всадника в ряд. Кони и люди падали друг на друга, многие хорасанцы погибли в этом беспорядочном отступлении. Их предводитель, эмир Халил, имевший прекрасные боевые доспехи,

²¹ Т. е. узбек.

²² Матлаъ саядайн, т. II, стр. 1065.

попал в плен вместе со многими другими воинами Бабура. Когда пленных привели в город, торжество и ликование народа было неописуемо.

Это крупное поражение показало Бабуру, что, несмотря на отсутствие в Самарканде настоящего войска, рассчитывать на легкую победу не приходится. Тогда Бабур выбрал более удобное место для своей ставки, приказал выкопать ров возле лагеря и готовиться к длительной осаде. Но уже ранним утром следующего дня, когда хорасанцы были заняты устройством лагеря, горожане вышли из стен и вновь завязали битву. Так они делали ежедневные вылазки то из одних, то из других ворот города и, укрываясь в пригородных садах, поражали неприятеля.

Со стороны Самарканда действовали не только конные, но и пешие воины, смелость и изобретательность которых приводила в замешательство феодальную конницу Бабура. Выяснилось, что самаркандские стрелки натягивали тетивы луков сильнее, чем хорасанцы, и пущенные ими стрелы легко пробивали кольчуги феодалов Бабура. Абдурразак Самарканди говорит об этом:

چون تیر اندازان آن ولایت بغایت سخت کمان اند و تیر ایشان از جیه
و جوشن چون سوزن از برگ گل سوسن میگذرد.²³

(«Так как стрелки из луков в этой области крайне сильны [в натягивании] тетивы, их стрелы пробивают кольчуги и латы подобно тому, как игла прокалывает лист ириса»).

Бабур пытался провести подземный ход в город из хонако Туман-ака. Но горожане узнали об этом и дело сорвалось. В ноябре стало очень холодно, пошел снег. Это была необычно ранняя зима, от которой хорасанцы сильно пострадали. Кроме того, мор скосил более 100 тыс. верховых животных.

После сорокадневной безрезультатной осады Бабур был вынужден послать парламентеров с мирными предложениями. Было решено обменяться пленными и сохранить границу между государствами по Аму-Дарье. В декабре значительно поредевшая армия Бабура вернулась восвояси.

Сопоставляя данные источников о событиях 1454 г., нельзя не прийти к выводу, что главную роль в обороне Самарканда от хорасанских завоевателей сыграл народ, жители города и окружающей сельской местности, в том числе ремесленники (мухтарифа), члены цеховых объединений (асноф) и крестьяне (раъайяты), предводительствуемые своими калонтарами. В то время как самаркандские феодалы — правитель Абусайд и его эмиры — готовы были трусливо бежать в Туркестан, народные массы проявили непреклонную решимость защищать город «до последнего вздоха». Они пошли на большие жертвы, оставив на поток и разграбление свои дома, сады и посевы вокруг Самарканда, и проявили стойкость и мужество при обороне города. Крестьяне и ремесленники Самарканда нанесли поражение многочисленной и хорошо вооруженной армии Бабура и заставили ее вернуться в Хорасан.

Известно, что средневековые феодалы считали участие народных масс в войнах нежелательным. Эта точка зрения, высказанная еще Махмудом Газневи, приведена, например, в мемуарах Бейхаки. Однако само население, как видно, рассуждало иначе.

Героическая оборона Самарканда в 1454 г. не должна быть забыта в трудах советских историков.

²³ Матлаъ саъдайн, т. II, стр. 1068.

О. Д. Чехович

1454 ЙИЛДА САМАРҚАНД МУДОФААСИ

Автор XV аср қўлёзмалари — «Матлаъус-саъдайн» ва «Раузатус-сафо» даги материалларга асосланиб, 1454 йилда Самарқанд халқининг Абулқосим Бобир бошчилигидаги Хуросон қўшинлари ҳужумига қарши олиб борган курашини қисқача таърифлайди. Уша даврда Самарқанд ҳокими Абусаид ва унинг амирлари Самарқанддан шармандаларча қочишни мўлжаллаб турган бир вақтда, шаҳар аҳолиси актив мудофаа уюштирдилар ва босқинчининг йўлини тўсдилар. Ўзбек халқи қаҳрамонона ўтмишининг бу порлоқ саҳифаси тарихий адабиётларда ҳозиргача қайд қилинмасдан келган эди.

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ТЕКСТОЛОГИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
БЛИЖНЕГО
И СРЕДНЕГО ВОСТОКА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ

средневекового
Ближнего
и Среднего Востока

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

О. Д. Чехович

О ДИПЛОМАТИКЕ И ПЕРИОДИЗАЦИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ АКТОВ

Исследования исторических источников стран Востока, входивших в сферу научных интересов В. В. Бартольда, с самого начала касались не только нарративных, но и документальных материалов. После В. В. Бартольда их изучению посвятили свои труды В. Л. Вяткин, А. А. Семенов, П. П. Иванов, С. Л. Волин, А. А. Молчанов, И. П. Петрушевский, В. С. Пугридзе, А. Д. Папазян, В. А. Лившиц, А. С. Тверитинова, А. Л. Троицкая, А. Б. Вильданова, Р. Г. Мукминова, А. П. Григорьев, К. З. Хакимова, А. А. Егани, М. А. Абдураимов, Т. М. Мусаев, М. А. Усманов и многие другие. Большинство из них, а также зарубежные востоковеды В. Ф. Минорский, Г.-Р. Рёмер, Л. Фекете и др. интересовались главным образом теми историческими сведениями, которые могли им дать изучаемые документы, т. е. подходили к ним как к источникам, а не как к памятникам письменности.

Между тем и второй подход — изучение истории документов как таковых, как определенного вида письменных памятников, что является предметом *дипломатики*, — представляется весьма важным направлением нашей науки. В этом случае предметом исследования становятся сами документы — их структура, формулировки, терминология, степень точности и разработанности отразившихся в них юридических понятий, что свидетельствует об уровне культуры и в конечном счете о развитии общества. Поскольку социальные и экономические отношения при феодализме оформлялись в виде жалованных грамот, договоров и контрактов, таких, как купчие, арендные, вакфные и прочие акты, общественная жизнь отражалась в них в двух аспектах: во-первых, в том, о чем они рассказывают в качестве исторических источников, и, во-вторых, в том, как они обо всем этом свидетельствуют в качестве памятников прошлого.

Дипломатика Западной Европы получила свое обобщение еще в XVII в. благодаря трудам французского монаха Жана Мабильона (1632—1707) и в дальнейшем (включая работы и по восточным актам) успешно развивалась во всех странах. В России изучению и публикациям старинных документов были посвящены труды многих историков XVIII—XIX вв. (Г. Ф. Мил-

лер, М. М. Щербатов, Н. И. Новиков, Н. П. Румянцев и др.), но дипломатика в узком смысле (как история развития актов) получила мощный толчок лишь в конце XIX — начале XX в., когда появились специальные труды А. С. Лаппо-Данилевского и его школы (С. Н. Валк, А. И. Андреев, А. А. Шилов, В. Н. Кун и др.). Несмотря на идеалистический подход А. С. Лаппо-Данилевского к некоторым вопросам методологии истории, ученые его школы внесли в свое время весьма полезный вклад в изучение русской дипломатики. Среди других достижений этой научной школы мы должны отметить установленную ими важную особенность развития старинных русских частных актов, резко отличающую их от средневековых документов Востока. Так, в своей книге «Очерк русской дипломатики частных актов» А. С. Лаппо-Данилевский доказал, что вплоть до XVIII в. русские акты создавались практикой, посредством народного творчества, без всяких предписаний со стороны государства¹.

Иначе обстояло дело на всем так называемом мусульманском Востоке, где оформление актов жестко регламентировалось правилами шариата уже с VIII—IX вв. В состав формуляров мусульманских актов вошли отдельные клаузы из вавилонских, арамейских и прочих древних документов, что доказано трудами Р. Иарона² и других ученых. Новым этапом в изучении мусульманских ближневосточных актов явилась диссертация Жанетт А. Уэйкин, изданная Нью-Йоркским университетом в 1972 г.³ Эта ученица Джозефа Шахта, самого выдающегося исламоведа после Гольдциера, опубликовала главу о продажах из громадного труда Тахави (IX в.) «Китаб аш-шурт» и в своих комментариях проанализировала множество документов, указав пути происхождения многих формул из доисламских образцов. Большое научное значение имеют также работы советского востоковеда А. П. Григорьева, который применил метод аналитических таблиц к исследованию монгольских, тюркских, арабских и персидских актов и успешно реконструировал тексты указов золотоордынских ханов⁴.

Названные выше исследователи своими публикациями подготовили почву для предлагаемой нами периодизации среднеазиатских актов. Многие разновидности частных актов Средней Азии имеют формуляры, основу которых представляют целесообразные видоизменения формуляра купчих. Поэтому для периодизации истории развития частных актов мы используем прежде всего купчие, дошедшие до нашего времени в виде реальных подлинников или в составе формулярников (пособий для писцов-нотариусов) от VII — начала XX в., за исключением монгольского периода XIII в., от которого частных актов, по-видимому, не сохранилось. Мы привлекаем к исследованию акты Средней Азии и Ближнего Востока. Последние в ряде случаев действительно использовались в качестве образцов для составления актов, вошедших в формулярники Средней Азии.

В качестве источников для периодизации частных актов нами использованы следующие:

1. Купчая конца VII — начала VIII в. из Пянджикентского р-на современной ТаджССР, опубликованная В. А. Лившицем. См. Согдийские документы с горы Муг. 2. М., 1962, с. 45—53.

2. Формуляр купчей VIII в., составленный в Ираке на арабском языке учеником Абу Ханифы Мухаммадом Шейбани и приведенный в качестве образца для всех купчих в бухарском сочинении XII в. Бурханаддина Махмуда б. садр Ахмад ... ибн Мазе. См. Рукопись ИВ АН УзбССР № 2861, л. 1119а.

3. Формуляры купчих IX в., которые составлены в Ираке на арабском языке Абу Джа'фаром Тахави и на которые часто ссылаются среднеазиатские авторы (опубликовано Ж. Уэйкин). См. *The Function of Documents in Islamic Law...*, с. 3—4.

4. Купчие IX—XI вв. из Египта на арабском языке, изданные Адольфом Громаном. См. *Arabic Papyri in the Egyptian Library*. 1. Ed. A. Grohmann. Cairo, 1934, с. 141—272.

5. Купчие X в. из Сирии на арабском языке, изданные супругами Сурдель. См. *J. Sourdel-Thomin et D. Sourdel. Trois actes de vente Damascains du debut du IV/Xe siècle.* — «*Journal of the Economic and Social History of the Orient*». 1965, vol. 8, p. 2, с. 164—185.

6. Купчая 1107 г. из Хотана на персидском языке, опубликованная не менее четырех раз: А.-Ф.-Р. Хёрнлем, Д. С. Марголюсом, В. Ф. Минорским и М. Минави. См. V. Minorsky. *Some Early Documents in Persian* (1). — «*The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*». 1942, October, с. 181—194.

7. Формуляры купчих XII в. из Самарканда на арабском языке, составленные Наджмаддином Умаром Насафи и приведенные в его энциклопедии «Матла' ан-нуджум ва маджма' ал-'улум». См. Рукопись ИВ АН УзбССР № 1462, л. 258—262.

8. Купчие первой половины XV в. из Бухары на персидском языке. См. Рукописи ЦГА УзбССР, ф. 323, ед. хр. 44.

9. Купчие второй половины XV в. из Самарканда на персидском языке, опубликованные нами. См. Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критич. текст, пер., введ., примеч. и указатели О. Д. Чехович, М., 1974, с. 51—71 и 85—106.

10. Формуляры купчих начала XVI в. из Средней Азии на персидском языке. См. Рукописи ИВ АН УзбССР № 9138, 8586 и Ленинградского отделения ИВ АН СССР № А-933/VI.

11. Купчие второй половины XVI в. из Бухары на персидском языке по копиям книги джуйбарских шейхов. См. Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI века. М.—Л., 1938; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального

землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954.

12. Купчие XVII—XIX вв. из Бухары и Самарканда на персидском языке, опубликованные нами. См. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Вып. 1. Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв. Подбор документов, пер., введ. и примеч. О. Д. Чехович. Под ред. А. К. Арендса. Таш., 1954.

Текст купчей грамоты Бухарского эмирата позднейшего времени делится на 20 составных частей: славословие; датировка; имя, отчество и приметы продающего; наименование учреждения, в котором был оформлен акт; подтверждение правоспособности продающего; волеизъявление продающего; юридическая характеристика сделки; имя, отчество, титул покупателя; определение объекта сделки; юридическая характеристика объекта; указание местоположения и границ объекта; констатация общеизвестности границ; упоминание прав и полезных благ устройств, передаваемых покупателю вместе с объектом; определение цены с описанием денег; констатация совершившегося обмена; подтверждение гарантии, даваемой продавцом покупателю на случай появления других законных претендентов на купленную недвижимость; заверение в добросовестности сделки; подтверждение согласия покупателя с условиями сделки; упоминание о присутствии свидетелей при заключении сделки; удостоверение акта печатью и подписями, перечнем имен свидетелей или символическим росчерком, упоминающим об их присутствии.

В качестве источников для периодизации жалованных грамот послужили следующие акты:

1. Жалованные грамоты султана Санджара первой половины XII в. на персидском языке из сборника грамот и писем «Атабат ал-катаба», составленного Атабеком Джувайни и опубликованного Аббасом Икбалем. Тегеран, 1329/1950.

2. Жалованные грамоты хорезмшаха Алааддина Текеша второй половины XII в. на персидском языке из сборника грамот и писем «Ат-тавассул ила-т-тарассул», составленного Бахаадином Мухаммадом б. Муайад Багдади. Тегеран, 1315/1936.

3. Чингизидские жалованные грамоты XIII—XV вв. на монгольском, тюркском и других языках, проанализированные и частично опубликованные А. П. Григорьевым (см. примеч. 4 в конце статьи).

4. Жалованные грамоты Шейбанида Абдаллатифа 1543 и Абдаллаха. См. Самаркандские документы XV—XVI вв. ..., с. 311—315; П. П. Иванов. Материалы по истории каракалпачков. — «Труды ИВ АН СССР». М.—Л., 1935, 7, с. 34.

5. Жалованные грамоты Аштарханидов и Мангитов. См. Документы к истории аграрных отношений... (Имамкули: с. 8—9 и 13, Убайдаллах II: с. 98—99, Насраллах: с. 190) и другие издания.

Жалованные грамоты делятся на следующие части: славос-

словие; наименование адресанта и адресата; обращение и приветствие; мотивировка пожалования; распоряжение; перечисление привилегий и обязанностей; датировка; удостоверение.

В качестве источников для периодизации вакфных актов привлечены следующие:

1. Вассийат (вакф) Али б. Абу Талиб VII в., опубликованный Ж. Уэйкин. См. *The Function of Documents in Islamic Law...*, с. 6.

2. Самаркандские вакфы XI в., опубликованные М. Хадром. См. *Deux actes de waqf d'un Qarahaniide d'Asie Centrale.* — *Journal Asiatique*. 1967, t. 255, fasc. 3—4, с. 305, 334.

3. Формуляр вакфа XII в. из Самарканда, приведенный Умаром Насафи в его энциклопедии «Матла' ан-нуджум ва маджма' ал-'улум». См. Рукопись ИВ АН УзССР № 1462, л. 262.

4. Вакф Фазлаллаха Рашидаддина XIII в. См. *Al-Waqfiyyah ar-Rashidiyyah, the Act for the Pious Foundation Made by Rashid ad-din Fazlullah. Facsimile of the Original Fourteenth-Century Document, Drawn by himself and by his Order.* Teheran, 1972.

5. Вакф 1299 г. из Бухары. Арабский оригинал и персидский средневековый перевод хранятся в ЦГА УзССР, ф. 323, ед. хр. 1429. См. Бухарский вакф XIII в. Факсимиле. Издание текста, пер. с араб. и перс., введ. и коммент. А. К. Арендса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М., 1979.

6. Вакф 1326 г. из Бухары на персидском языке. Оригинал хранится в ЦГА УзССР, ф. 323, ед. хр. 1183 и 1196. См. О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV века. Таш., 1965.

7. Вакф 1349 г. из Хорезма на персидском языке. Оригинал хранится в Хивинском музее, № 1326.

8. Вакф конца XIV в. из Самарканда на персидском языке. Оригинал хранится в Самаркандском музее, № 1087. См. О. Д. Чехович. Вакуфный документ времени Тимура из коллекции Самаркандского музея. — ЭВ. 4. М.—Л., 1951, с. 56—67.

9. Вакф 1464 г. из Самарканда на персидском языке. Оригинал хранится в ИВ АН УзССР, № 515. См. В. Л. Вяткин. Вакуфный документ Ишратхана. — Мавзолей Ишратхана. Монографический сборник под ред. М. Е. Массона. Таш., 1958, с. 109—136.

10. Вакфы XV и XVI вв. из Самарканда на персидском языке. Оригиналы хранятся в ЦГА УзССР, ф. 323, ед. хр. 1202 и в ИВ АН УзССР, № 18. См. Самаркандские документы XV—XVI вв. ...

11. Вакф начала XVI в. из Самарканда на персидском языке. Оригинал хранится в Ленинградском отделении ИВ АН СССР, № В-670. См. Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вакф-наме». Таш., 1966.

12. Вакф 1693 г. из Бухары на персидском языке. См. О. Д. Чехович и А. Б. Вильданова. Вакф Субхан-кули-хана бухарского 1693 г.—ППВ. Ежегодник 1973. М., 1979.

13. Вакф 1745 г. из Бухары на персидском языке. Оригиналы хранятся в ЦГА УзССР, ф. 323, ед. хр. 1183 и 1196. См. О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV века, с. 208—210.

14. Вакфы XVIII—XIX вв. в коллекциях ЦГА УзССР, ИВ АН УзССР и Института истории АН ТаджССР, в музеях и библиотеках среднеазиатских республик.

Текст вакфных документов делится на следующие части: славословие; религиозное обоснование вакфа; наименование вакфодателя; описание объекта, в пользу которого основан вакф; перечисление недвижимостей и других имуществ, обращаемых в вакф; назначение мутавалли — распорядителя вакфного хозяйства; перечисление условий расходования средств вакфа; датировка; удостоверение; протоколы тяжб, подтверждающие принадлежность вакфных имуществ и отвергающие претензии на их присвоение; ривайаты муфтиев, подтверждающие правильность вакфов и махзаров.

Периодизация среднеазиатских актов, намечаемая в результате анализа и составления аналитических таблиц, отражающих изменение формуляров среднеазиатских актов, представляется в следующем виде.

I. Раннефеодальный период (до VIII в.). Развитие юридической мысли и практической документалистики народов Средней Азии, приведшее к созданию местных форм документов на согдийском, хорезмийском и других языках, отдельные элементы которых носят на себе следы происхождения от древнейших образцов. Выработка юридических положений и институтов, впоследствии частично усвоенных так называемым мусульманским правом.

II. Период феодального развития (IX—XII вв.). Выработка документальных форм на основе мусульманского права, арабского языка и письменности. Их дальнейшее развитие в специфических условиях общественного строя стран Средней Азии. Сохранение и развитие в составе шариатских актов ряда доисламских положений и институтов, таких, например, как вакф, милк, дарак. Расцвет высокого стиля в образцах жалованных грамот султана Санджара и хорезмшаха Текеша на персидском языке.

III. Период разрухи (XIII в.). Прекращение теоретического и практического развития среднеазиатской дипломатики в связи с разрушительными последствиями монгольского нашествия. Появление совершенно новых форм монгольских и тюркских документов, возникших без учета всего предшествующего местного развития, на основе монгольского образца, уйгурской и монгольской квадратной письменностей.

IV. Период возобновления и дальнейшего развития среднеазиатской мусульманской дипломатики в XIV—XV вв. на основе староузбекского, персидско-таджикского и арабского языков при сохранении уйгурской письменности в ряде жалован-

ных грамот (ярлыков) Тимуридов. Закрепление на века формулы ханского волеизъявления «уге ману» в переводе на старотуркменский язык в форме «созумиз». Ликвидация пространной мотивировочной части и перестановка обращения к ханским родичам, чиновникам и слугам династии в начало ярлыков; перенос центра тяжести пожалований на ханское волеизъявление, не нуждающееся в подробных обоснованиях. Восстановление домонгольских, арабских и персидских образцов высокого стиля в жалованных грамотах Хорасана. Окончательное закрепление в частных актах Средней Азии прогрессивных изменений, зачатки которых появились еще в домонгольский период, а именно: переход от объективного к субъективному стилю изложения; замена традиционной арабской формулы купли юридически более доказательной формулой продажи; перенесение датировки и формулы правоспособности, как важнейших, в начало акта; ликвидация ряда устаревших и потерявших значение частей купчих грамот, обязательно присутствовавших в актах домонгольского времени, таких, как констатация осмотренности объекта сделки, зачение акта в переводе на понятный контрагентам язык, признание продавца в том, что он получил от покупателя деньги полностью, и т. п.

V. Период замедленного развития в XVI—XIX вв. Выработка более краткой и четкой структуры всех видов актов. Включение в состав формуляра уточненного обозначения места заключения сделки и названия канцелярии, в которой оформлен документ. Появление специальных пособий (формулярников) для составления актов казиями-нотариусами и их помощниками. Создание единообразия во внешнем оформлении, закрепление местных различий, например, между частными актами Бухары и Коканда.

¹ А. С. Лаппо-Данилевский. Очерки русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям «Архивных курсов» при Петроградском университете в 1918 г. Пр., 1920, с. 187.

² R. Yaron. On Defension Clauses of Some Oriental Deeds of Sale and Lease from Mesopotamia and Egypt.—«Bibliotheca Orientalis». Netherlands, 1958, t. 15, № 1—2, с. 15—22.

³ The Function of Documents in Islamic Law. The Chapters on Sales from Tahawi's Kitab al-Shurut al-Kabir. Ed. with an Introduction and Notes by Jeanette A. Wakin. State University of New York Press. Albany, 1972.

⁴ А. П. Григорьев. Монгольская дипломатика XIII—XV вв. (Чингизидские жалованные грамоты). Л., 1978.

А. Р. Шихсаидов

ДАГЕСТАНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Изучение дагестанских исторических сочинений имеет почти двухсотлетнюю историю (Ю. Рейнеггс, М. А. Казембек, П. К. Услар, В. В. Бартольд, Н. В. Ханыков, М.-С. Саидов, В. Ф. Минорский, И. Ю. Крачковский, М. А. Барабанов). Если оставить в стороне несколько крупных исторических произведений XIX в., то приходится констатировать, что объектом научного изучения до сих пор были в основном четыре дагестанских исторических текста («Дербенд-наме», «История Абу Муслима», «Тарих Дагестан», «История Ширвана и Дербенда»).

При всей их важности как исторического источника они не могут дать более или менее полного представления о социальной и политической жизни средневекового дагестанского общества, а также о жанре исторических сочинений в Дагестане, о путях становления и развития этого жанра, о его месте в системе дореволюционной дагестанской литературы на арабском языке. Вот почему большое значение приобретает поиск новых материалов, новых списков и — самое важное — новых, ранее неизвестных сочинений. Данная статья посвящена новым источникам и новым спискам уже известных сочинений, обнаруженным за последние два десятилетия.

«История Абу Муслима», анонимная история о событиях в Дагестане в VIII в., впервые опубликована (араб. текст и пер. на франц. яз.) в 1862 г. Н. В. Ханыковым («список Гагарина»)¹. Выявлено еще пять списков: в селении Гельхен Курахского р-на, в мавзолее шейха Ахмада (возведен в 1622 г.), в составе сборной рукописи, которая переписана в 1213/1798-99 г. с текста, датированного 1153/1740-41 г. и переписанного в свою очередь неким Ибрахимом ал-Фугани²; список Дамадана из Мегеба (ум. 1724) в составе сборной рукописи, переписанной в 1925—1926 гг. М. Инкачиламом с припиской: «В Салта, из книг Али Салтинского, со старой рукописи, написанной рукой Дамадана из Мегеба»³; список из селения Рича Агульского р-на, не имеет ни даты, ни указания имени переписчика, хранился у жителя этого селения Хафиза Курбанова⁴; список, находящийся в библиотеке при мечети селения Цудахар Левашинского р-на, без указания даты переписки, однако с важными дополнениями — перечнем имен потомков Михтара Санд-